УДК 159.933.8:159.923.2 ББК Ю941.5-72

ГСНТИ 14.07.03

Код ВАК 15.21.51; 13.00.01

Водяха Сергей Анатольевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 387; e-mail: svodyakha@yandex.ru.

Водяха Юлия Евгеньевна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 387; e-mail: jullyaa@ya.ru.

СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

<u>КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:</u> психологическое благополучие личности; этническая толерантность старшеклассника; взаимосвязь между личностным благополучием и толерантностью старшеклассника.

<u>АННОТАЦИЯ.</u> Рассматривается основные подходы к анализу проблемы соотношения показателей психологического благополучия и этнической толерантности. Структура психологического благополучия толерантных и интолерантных старшеклассников имеет существенные различия. Выявлены различия в соотношении показателей психологического благополучия и толерантности личности старшеклассников.

Vodyakha Sergey Anatolievich,

Candidate of Psychology, Assistant Professor of the Chair of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

Vodyakha Yulia Evgenievna,

Candidate of Psychology, Assistant Professor of the Chair of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

INTERCORRELATIONS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND ETHNIC TOLERANCE OF SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS

<u>KEY WORDS:</u> psychological well-being of a person; ethnic tolerance of senior high school students; relationship between personal well-being and tolerance of of senior high school students.

<u>ABSTRACT.</u> The main approaches to the analysis of the problem of correlation of indicators of psychological well-being and ethnic tolerance are discussed. The structure of psychological well-being of tolerant and intolerant of senior high school students has significant differences. The differences in the ratio of the psychological well-being of senior high school students' personal tolerance has been revealed.

Т олерантность — это многомерное личностное образование, связанное с психологическим благополучием личности и включающее такие качества, как терпимость и психологическая устойчивость, условием проявления которых является психологическое благополучие личности.

Психологическое благополучие особенно тесно связано с многочисленными признаками толерантности личности при любых внешних условиях. Чтобы не столкнуться с эмоциональными трудностями, старшеклассникам требуется благоприятный баланс между притязаниями и способностями. Этот баланс, наряду с социальной поддержкой, может способствовать накоплению социального капитала личности и усилению чувства общности. Обе эти характеристики, в свою очередь, связаны с повышением психологического благополучия у подростков и взрослых. В результате развивается стремление лучше понять окружающих людей, дифференцировать индивидуальные различия и повысить толерантность. Подросток может выразить свои достоинства и способности в положительном поведении [1].

Согласно Д. Вильямсу и Р. Вильямс-Моррис, расовая и этническая интолерантность коррелирует со следующими отрицательными социально-психологическими явлениями: 1) с социальной дезадаптацией; 2) низкой самооценкой, обусловленной интериоризацией подростком отрицательного мнения окружающих о себе; 3) выраженной негативной аффективностью; 4) склонностью к аддиктивному поведению [7]. Согласно В. Мэйз, С. Кохрен и Н. Барнсу, этническая интолерантность вызывает негативные переживания, такие как стресс и страх, отрицательно воздействующие на психическое здоровье, иммунитет, эндокринную и сердечнососудистую систему [6]. Также дети, подверженные этической дискриминации, более склонны испытывать поведенческие и эмоциональные проблемы. Согласно Э. Кругу, интолерантность связана с проявлением физического и психологического насилия [4].

Дж. Форрест и К. Данн выявили, что этническая интолерантность тесно связана

с неспособностью к позитивному взаимодействию в обществе, склонностью к деструктивному разрешению межличностных конфликтов [3]. Соответственно формирование этнической толерантности может стать значимым ресурсом поддержания психологического благополучия в подростковом возрасте.

М. Маннес выявила 40 личностных ресурсов, в которые включаются такие социальные факторы, как активная внешняя поддержка, толерантность, расширение прав и возможностей, границ и ожиданий и конструктивное использование своего времени. В юности также часто активируются такие внутренние ресурсы, как стремление к самообучению, позитивные ценности, социальные компетенции, а также позитивная аутоидентичность. Исследования показывают, что у молодых людей проявляется в среднем лишь 19 из 40 ресурсов. Около 15 % молодых людей проявляют менее десяти ресурсов, что может стать основой существенных социальных проблем в ближайшем будущем. М. Маннес считает: чем больше ресурсов активировано личностью, тем больше возможностей предотвратить саморазрушительное поведение и способствовать ее психологическому благополучию [5].

Пятью элементами психологического благополучия, согласно М. Селигману, являются положительные эмоции, мотивационная вовлеченность, личностный смысл, позитивные отношения и позитивные достижения [1]. Остановимся на них подробнее.

Положительные эмоции. Первым элементом теории благополучия являются положительные эмоции (приятная жизнь). Они также составляют первый элемент в теории подлинного счастья, являются краеугольным камнем теории благополучия, хотя и с двумя важными уточнениями. Счастье и удовлетворенность жизнью, как субъективные факторы, просто одни из индикаторов положительных эмоций.

Мотивационная вовлеченность. Мотивационная вовлеченность является важным элементом субъективного благополучия, отражающим степень включенности сознания в жизнедеятельность, заинтересованности в разрешении познавательных задач, любознательности и страстной активности в той деятельности, в которой субъект компетентен.

Личностный смысл. Личностный смысл можно определить как знание порядка, последовательности событий и цели своего существования, стремление к достижению достойных целей, а также чувство удовлетворения, сопровождающее рефлексию жизненного пути. П. Вонг определяет личностный смысл как индивидуально организованную социальную систему, наде-

ляющую жизнь личностной значимостью. Это система включает в себя пять компонентов: аффективный, мотивационный, когнитивный, релятивный и личностный (личностные качества и статус в жизни).

Личностный смысл — основа саморегуляции, или самоопределения личности. Личностный смысл должен быть базовым компонентом глобального измерения психологического благополучия и качества жизни. Кроме того, программы по улучшению качества жизни должны включать упражнения и задания, направленные на повышение личностного смысла. Личностный смысл способствует формированию здоровой и полноценной жизни.

Положительные отношения. Дж. Вэйлант обнаружил, что значимой для поддержания отношений является способность быть любимым. Согласно утверждению социального нейробиолога Дж. Качоппо, одиночество возникает на основе убеждения, будто стремление к отношениям приводит к излишней зависимости от них и делает несчастным.

Позитивные отношения или их отсутствие оказывают существенное влияние на психологическое благополучие. Позитивными отношениями называются только те, которые приносят с собой положительные эмоции и удовлетворенность взаимодействием.

Позитивные достижения. А. Сен утверждал, что многие люди, достигая успеха, победы, совершенства и мастерства, становятся по-настоящему счастливыми [2]. М. Селигман убедился, что приятная и осмысленная жизнь для некоторых людей не является условием психологического благополучия. Некоторым людям необходимо доказывать свою компетентность и состоятельность.

Мы предположили, что некоторые показатели психологического благополучия связаны с толерантностью личности. Для проверки этой гипотезы было проведено описываемое исследование. В нем приняли участие 243 учащихся 9–10-х классов школ г. Екатеринбурга. Мы использовали следующие методики: 1) экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлев, Л. А. Шайгерова); 2) опросник психологического благополучия (С. А. Водяха). Полученные в ходе исследования результаты позволили выделить особенности взаимосвязи между показателями психологического благополучия и толерантности.

Испытуемые были разделены на две группы по степени выраженности этнической толерантности. В каждой группе изучалась взаимосвязь между показателями психологического благополучия и толерантностью старшеклассников.

 Таблица 1. Соотношение показателей психологического благополучия и толерантности этнически интолерантных старшеклассников

 Общая оценка
 Этническая
 Социальная
 Толерантно

	Общая оценка	Этническая	Социальная	Толерантность как
Показатели	толерантности	толерантность	толерантность	черта личности
Позитивные эмоции	0,07	0,11	-0,07	-0,02
Вовлеченность	-0,43	-0,39	-0,31	0,17
Смысл	-0,28	-0,12	-0,35	-0,14
Позитивные	-0.07	0,11	-0.35	-0.13
отношения	-0,07	0,11	-0,33	-0,13
Позитивная	0,02	-0,19	0,13	0,55
самореализация	0,02	-0,19	0,13	0,55

Таблица 2. Соотношение показателей психологического благополучия и толерантности этнически толерантных старшеклассников

	of the local to to be a manual to the local				
	Общая оценка	Этническая	Социальная	Толерантность как	
Показатели	толерантности	толерантность	толерантность	черта личности	
Позитивные эмоции	-0,28	-0,30	-0,12	0,11	
Вовлеченность	-0,11	-0,18	-0,06	0,22	
Смысл	0,29	0,44	-0,41	0,25	
Позитивные	0,22	0,31	-0,44	0,43	
отношения	0,22	0,51	-0,44	0,43	
Позитивная	-0,06	-0,13	-0,31	0,56	
самореализация	-0,00	-0,13	-0,31	0,50	

На основе анализа таблицы 1 можно сделать вывод, что положительную связь с психологическим благополучием обнаруживает лишь один показатель толерантности. Толерантность как черта личности тесно связана с позитивной самореализацией (0,55). Другими словами, чем более выражена межличностная толерантность, основанная на эмпатии, принятии ценности личности партнера и склонности принимать человека таким, какой он есть, тем больше подросток уверен в позитивной оценке со стороны окружающих, и сильнее его стремление к позитивной самореализации.

Парадоксальным образом вовлеченность отрицательно коррелирует с общей оценкой толерантности (-0,43) и этнической толерантностью (-0,39). В соответствии с полученными данными, чем более вовлечен в процесс деятельности интолерантный старшеклассник, тем меньшую толерантность он демонстрирует. Можно предположить, что фиксация на межличностных проблемах приводит к повышению интолерантного отношения. Возможно, для таких старшеклассников необходима некоторая симплификация (упрощение) межличностной перцепции.

Также интересно отметить, что обнаружено отрицательное соотношение между социальной толерантностью и осмысленностью жизни (-0,35) и позитивными отношениями (-0,35). Чем лучше интолерантный старшеклассник относится к близким людям и чем чаще задумывается о смысле жизни, тем более склонен к снобизму и нетерпимости к представителям иных социальных групп.

Анализ таблицы 2 позволяет отметить, что психологическое благополучие толерантных старшеклассников чаще положительно коррелирует с показателями психологического благополучия. Стоит отметить, что позитивные эмоции отрицательно связаны с этнической толерантностью (-0,30). Это можно объяснить доминированием установок интолерантности по отношению группам социальным к определенным в нашем обществе либо доминированием отрицательной аффективности у толерантстаршеклассников. Осмысленность жизни положительно коррелирует с этнической толерантностью (0,44) и отрицательно - с социальной толерантностью (-0,41). Этот «социальный парадокс» нередко воспринимается как ошибка исследования, но он всё же имеет объяснение. В российской ментальности жалость к иноплеменникам является признаком духовного родства. В то же время представители родного этноса, не относящиеся к референтной группе толерантного русского человека, расцениваются в качестве чуждых.

Позитивные отношения положительно толерантных старшеклассников связаны с толерантностью как чертой личности (0,43) и отрицательно – с социальной толерантностью (-0,44). Эти противоречивые тенденции можно объяснить тем, что чем более выражены такие качества, как терпимость, умение встать на позицию партнера и коммуникативная гибкость, тем большее удовольствие вызывает процесс взаимодействия с окружающими. Но позитивные контакты избирательны: они возможны лишь с людьми, входящими в референтную группу.

Таблица 3. Факторная структура этнически интолерантных старшеклассников

Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Позитивные эмоции:	0,669072	0,110240
– вовлеченность;	0,000655	0,938354
– смысл;	0,924543	-0,188115
– отношения;	0,725826	0,413173
 самореализация. 	0,651376	0,547886
Общ. дис.	2,253552	1,398939
Доля общ.	0,450710	0,279788

Таблица 4. Факторная структура этнически толерантных старшеклассников

·	•	
Показатели	Фактор 1	Фактор 2
Позитивные эмоции:	0,655840	0,220374
– вовлеченность;	0,840522	0,251449
– смысл;	0,008187	0,926071
– отношения;	0,122667	0,769417
– самореализация.	0,794753	-0,292952
Общ. дис.	1,783350	1,647224
Доля общ.	0,356670	0,329445

Позитивная самореализация личности толерантных старшеклассников также положительно связана с толерантностью как чертой личности (0,56).

На основании вышеизложенного можно предположить, что структура психологического благополучия у толерантных и интолерантных старшеклассников имеет существенные различия. С целью проверки данной гипотезы была подсчитана факторная структура этнически интолерантных и этнически толерантных старшеклассников.

Анализируя факторную структуру этнически интолерантных старшеклассников (табл. 3), можно выделить два фактора со следующими условными названиями:

- 1) «Показатели позитивного функционирования личности». Сюда относятся осмысленность жизни (0,924), позитивные отношения(0,725), позитивные эмоции (0,669), позитивная самореализация (0,65);
- 2) «Вовлеченность» (с одноименным единственным показателем).

На основании факторной структуры благополучия можно заключить, что состояние мотивационного потока не является условием повышения психологического благополучия интолерантных старшеклассников.

При анализе факторной структуры этнически толерантных старшеклассников (табл. 4) можно выделить два фактора:

- 1) «Интерес к жизни», включающий в себя вовлеченность (0,84), позитивную самореализацию (0,79), позитивные эмоции (0,656);
- 2) «Сознательность отношений», включающий в себя осмысленность жизни (0,926) и позитивные отношения (0,769).

Психологическое благополучие этнически толерантного старшеклассника зависит от его любознательности, настойчивости, стремления к позитивным переменам и оптимистической интерпретации большинства происходящих с ним событий.

Кроме того, чем внимательнее и осмысленнее толерантный старшеклассник относится к близким и открытым отношениям, тем более дифференцированы и разнообразны межличностные взаимодействия.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

- 1. Показатели психологического благополучия имеют достаточно тесную связь с этнической толерантностью личности старшеклассника.
- 2. Структура психологического благо-получия толерантных и интолерантных старшеклассников имеет существенные различия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Водяха С. А. Взаимосвязь достоинств характера студентов с показателями психологического благополучия //Педагогическое образование в России. 2014. N° 2. С. 96–99.
 - 2. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
- 3. Forrest J., Dunn K. M. Attitudes to diversity: new perspectives on the ethnic geography of Brisbane, Australia // Australian Geographer. 2011. N^0 4. P. 435–453.
- 4. Krug E. G., Dahlberg L. L., Mercy J. A., Zwi A. B., Lozano R. (eds). World report on violence and health. Geneva: World Health Organization, 2002
- 5. Mannes M., Roehlkepartain E. C., Benson P. L. Unleashing the power of community to strengthen the well-being of children, youth, and families: an assetbuilding approach // Child Welfare. 2005. № 84. P. 233–250.
- 6. Mays V. M., Cochran S. D., Barnes N. W. Race, race-based discrimination, and health outcomes among African Americans //Annual Review of Psychology. 2007. Nº 58. P. 201–225.
- 7. Williams D. R., Williams-Morris R. Racism and mental health: The African American experience // Ethnicity & Health. 2000. N^0 5. P. 243–268.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Н. Н. Васягина.